

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава 1.	
История моей любви	7
Глава 2.	
Утро	19
Глава 3.	
Какого это быть собой.....	27
Глава 4.	
План был максимально простым	33
Глава 5.	
Нам не быть вместе.....	59
Глава 6.	
Я могу все, но почему-то дрожат коленки	77
Глава 7.	
Имбирное печенье	97
Глава 9.	
Совсем другая осень	127
Глава 10.	
Я, ты и кто-то еще	141

Прошло уже столько лет, а я все не могу забыть
этот момент...

«Той осенью, когда вы обнимались на остановке,
улыбались и медленно танцевали.

Я навсегда запомнил ваши улыбки, в них было
намного больше счастья, чем в тот период,
когда ты была со мной».

Посвящается тебе

Глава 1.
История
моей любви

Я открыл дверь.

А там стоит она. Насквозь мокрая, под дождем,
трясется от холода и говорит мне: «Привет!»

Месяц назад.

Меня очень сложно разбудить. Обычно я ложусь спать где-нибудь под утро, а к вечеру с трудом открываю глаза и начинаю свой «день».

Все мои знакомые считают мой образ жизни ужасным. А мне нравится. Всю ночь я слушаю музыку, читаю книги, пью кофе (обычно по десять кружечек подряд) и хожу кругами по дому со скрипучими половицами.

Живу я с недавних пор один. Не могу объяснить, каким образом мне достался этот дом — вы все равно не поверите, но я всем говорю, что его подарили мне родители.

Кстати о родителях... У меня их нет. Почти всю жизнь я провел в приюте. Там было тяжело. Кормили плохо, личное пространство отсутствовало, все мои немногочисленные вещи умещались в прикроватную тумбочку. Больше всего во время жизни в приюте я ненавидел просыпаться по утрам. Иногда мне хотелось просто подольше поспать, но ежедневный подъем в семь утра рушил все планы. Ребята начинали шуметь,

АЛЕКСАНДР ПОЛЯРНЫЙ

а воспитатели и преподаватели устраивали перед уроками утренние ритуалы по поддержанию имеющегося у них над учениками контроля, и все это переплеталось, выливаясь в бесконечное количество шума.

Наверное, из-за этого меня теперь невозможно разбудить. Я отсыпаюсь за все эти семнадцать лет.

ОСЕННЯЯ СКАЗКА

Несколько месяцев назад мы с друзьями сбежали из приюта. Пират, Марта, Патриция, Вильмонт и Кнопка — мои лучшие друзья. Единственное, с чем мне повезло в жизни, это с верными товарищами. Рядом с ними я чувствовал себя в безопасности.

Мы собирались в моем доме раз в неделю. Это было очень важно для нашего дела. Но я не могу рассказать, что именно обсуждалось на этих встречах. Это важно и это тайна. Любой такой вечер обязательно проходил на чердаке моего двухэтажного дома. Секретность этих встреч поддерживали все присутствующие на них. Прошу прощения, что не могу посвятить вас в подробности. Думаю, со временем вы поймете, почему.

Сегодня Патриция пришла раньше всех.

Она всегда была немного странная... Вечно придумывала что-то эдакое — необычное и смешное. Каждый раз при встрече Патриция первым делом читала мне список того, что увидела за день. Причем это было не что-то поразительное, а наоборот, совершенно обыденные вещи.

АЛЕКСАНДР ПОЛЯРНЫЙ

Вот и в этот вечер она достала мятый лист бумаги и начала читать, после каждой фразы смешно дуя вверх на свою прямую челку, которая постоянно лезла ей в глаза.

— Сегодня я видела: кошку, которая рылась в помойке; странную женщину с пакетом; разбитое зеркало; довольного мальчика с сахарной ватой; пятно красной краски на стене желтого дома; облака, похожие на вату; свежий хлеб в витрине пекарни; белую крысу с красными глазами. Вроде все. Больше ничего важного.

Она сняла очки и убрала в карман лист, на котором были записаны все эти удивительные банальные вещи.

Я обнял ее. От Патриции пахло корицей. Кажется, по пути сюда она зашла в пекарню, о которой писала. Патриция обняла меня в ответ, в одной руке сжимая душку очков. В них она почему-то всегда выглядела трогательной и беззащитной, будто стеклами пыталась отгородиться от мира.

Когда я отпустил Патрицию, она плюхнулась на диван и стала молча смотреть в потолок, накручивая на палец прядь волос цвета горького шоколада. Она

ОСЕННЯЯ СКАЗКА

часто говорила, что в трещинах видит забавные мордашки, и пару раз даже пыталась их нарисовать.

В дверь постучали – еще кто-то пришел.

На пороге стояли Пират с Кнопой.

Не спрашивайте, почему его так называли. Не уверен, помнил ли хоть кто-то из знакомых Пирата, что у него вообще-то есть настоящее имя. Все годы, что мы провели в приюте, он твердил, что отправится в путешествие на корабле. Будет покорять моря и океаны и в итоге останется жить на каком-нибудь острове.

Пират выглядел старше своего возраста — с его крепким телосложением и грубыми чертами лица в нем сложно было разглядеть подростка. А Кнопа, наоборот, всегда была хрупкой. Кожа у нее бледная, а волосы темные. Она младше нас всех, ей всего шестнадцать. В ее карих глазах вечно читалась какая-то грусть, и она почти все время молчала.

Вильмонт и Марта пришли последними, опоздав на полчаса. Марта, отеснив Вильмонта плечом, прошла в дом первой, яростно запахнув свой бежевый плащ, который не снимала даже в помещении. Вильмонт

АЛЕКСАНДР ПОЛЯРНЫЙ

вздыхнул и бросил на меня быстрый взгляд, взъерошив волосы рассеянным жестом. Они у него ярко-рыжие, и на макушке всегда стоят торчком, сколько бы он их ни приглаживал.

Кажется, в последнее время они стали часто ссориться. Еще недавно у них в отношениях был конфетно-букетный период, который почему-то резко перерос в какую-то ежедневную трагедию с приступами дикой ревности и всем набором нездоровых реакций при влюбленности. Вот и сегодня их опоздание было связано с ссорой. По пути сюда они успели поругаться, расстаться, сойтись и снова поругаться.

Но все эти мелочи отходили на задний план, когда мы собирались вместе. Все будто оживали и забывали о личных проблемах.

Склонность каждого из нас к молчанию куда-то исчезала, и вскоре помещение наполнялось оживленными разговорами, смехом, шутками и улыбками.

А я так люблю улыбки своих друзей. На самом деле, это самое ценное, что у меня есть.

ОСЕННЯЯ СКАЗКА

Обсудив с ребятами последние события и прихватив еды и чай, мы отправились на второй этаж. Дойдя до конца коридора, мы остановились – лестница, ведущая на чердак, была спрятана в потолке. Я потянул за специальную ручку, и механизм потайной двери и выпадающей лестницы щелкнул, опуская десять ступенек к моим ногам.

Мы все поднялись наверх.

Лестница вернулась на исходную позицию, а дверь захлопнулась, погрузив нас в темноту и таинственную атмосферу одного важного дела.

Ночь

Сегодня ночью мне опять не спалось.

Я сидел на кухне. На плите посвистывал чайник. Приветливо приоткрытое окно впускало свежий воздух. На столе стоял старый ноутбук, и я, уткнувшись носом в экран, читал какую-то скучную статью, попивая кофе.

«Так много кофе пью... Неудивительно, что у меня проблемы со сном, — задумался я, делая очередной

ОСЕННЯЯ СКАЗКА

глоток. — Но, с другой стороны, как мне жить без кофе? Вот именно — никак».

На улице начал мигать фонарь, и я машинально бросил на него взгляд через окно. Отсюда открывался вид на дорогу и растущий за ней лес. Иногда по ней проезжали машины, и свет их фар скользил по моему дому и стеклу окна, уходя дальше в темноту.

Фонарь продолжал мигать. В это время года на улице бывало довольно темно: освещение работало не в полную силу, потому что городские власти дали распоряжение экономить электричество в ночное время суток аж до прихода зимы. Я читал об этом в новостях.

У меня появилось чувство, что это мигание что-то значит. Что оно будто предупреждение.

Спустя несколько секунд я увидел что-то в темноте на другой стороне дороги. Обычно лес уютно шумел по ночам, мне нравился этот звук.

Но сейчас все было иначе.

АЛЕКСАНДР ПОЛЯРНЫЙ

Мне показалось, что из деревьев кто-то смотрит на меня.

Мне стало не по себе. Фонарь продолжал мигать.

Я встал и выключил свет на кухне. Затем осторожно вернулся к окну и начал вглядываться в темноту по ту сторону дороги.

У меня не было явных причин для тревоги, но что если...

Дорогой читатель! Я не могу рассказать тебе о всех секретах, которые так тщательно охраняет Джек, но обещаю, однажды ты получишь ответы на все интересующие тебя вопросы.